

УДК 008

Культурологический феномен «тюремного туризма»

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется культурологический феномен «тюремного туризма» на примере Канады как часть глобальной тенденции. Анализируются различные типы музеев истории наказаний и их роль в формировании общественного восприятия пенитенциарной системы. Рассматриваются особенности репрезентации тюремного прошлого, включая театрализацию опыта заключения, коммодификацию наследия и создание раздвоенных нарративов. Особое внимание уделено влиянию музейных практик на натурализацию института тюрьмы в общественном сознании. Исследование выявляет противоречие между декларируемой образовательной функцией музеев и их фактическим вкладом в упрощенное, эмоционально окрашенное восприятие системы наказаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Культурологический феномен «тюремного туризма» // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 177-184.

Ключевые слова

«Тюремный туризм», музеи истории наказаний, пенитенциарная система, коммодификация наследия, историческая репрезентация, коллективная память, криминальное правосудие, культурное наследие.

Введение

Культурологический феномен «тюремного туризма» приобретает все большую значимость в современном культурном пространстве. От всемирно известных объектов до локальных музеев, эти учреждения активно формируют общественное восприятие пенитенциарной системы. Особенно показательным является канадский контекст, где музеи истории наказаний, расположенные как в городских, так и в сельских районах, создают многогранную картину эволюции «карательных практик».

Анализ международного опыта показывает устойчивую тенденцию к использованию данных учреждений в качестве инструмента конструирования национальных нарративов. Музеи пенитенциарной истории, относящиеся выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они позиционируются как инструменты просвещения и воспитания, с другой – неизбежно трансформируют сложные социальные проблемы в зрелищные аттракционы [Сливкова, 2022]. Рассматриваемый дуализм проявляется в противоречии между декларируемой объективностью исторической репрезентации и фактической театрализацией опыта пенитенциарной системы.

Основное содержание

Канадские музеи истории наказаний представляют собой уникальный феномен культурного наследия, отличающийся особым многообразием форм репрезентации пенитенциарной истории. В отличие от более изученных зарубежных аналогов, канадская модель демонстрирует широкий спектр учреждений – от крупных музейных комплексов в бывших тюремных учреждениях до небольших локальных экспозиций в сельской местности. Архитектурные и пространственные особенности каждого объекта определяют специфику передачи информации о практиках заключения под стражу, создавая различные модели осмысления тюремной системы.

Особый исследовательский интерес представляют маломасштабные и гибридные музейные пространства, широко распространенные в сельских районах Канады. Несмотря на их маргинальное положение в академическом дискурсе, эти учреждения играют ключевую роль в формировании альтернативных локальных нарративов о пенитенциарной системе. Существующие преимущественно в аналоговом формате и ориентированные на местную аудиторию, они предлагают особые способы интерпретации тюремной истории, отражающие специфику отдельных сообществ и регионов.

Для всестороннего понимания роли этих учреждений требуется комплексный аналитический подход, учитывающий несколько взаимосвязанных аспектов. Первостепенное значение имеют методы исторической интерпретации, применяемые в экспозициях, а также степень отражения социально-политического контекста функционирования пенитенциарной системы. Не менее важным представляется анализ механизмов взаимодействия с аудиторией и применяемых кураторских стратегий. Такой многоуровневый анализ позволяет раскрыть, каким образом музейные практики влияют на формирование общественных представлений о правосудии и его эволюции в канадском обществе, создавая сложную мозаику коллективной памяти о системе наказаний.

Современные музейные экспозиции пенитенциарной истории оказывают существенное влияние на формирование коллективных представлений о системе наказаний. Проведенный анализ выявляет устойчивую тенденцию к созданию двойственных нарративов, где

заключенные изображаются как асоциальные элементы, а тюремный персонал – как защитники общественного порядка. Такая репрезентация способствует формированию символической дистанции между посетителями и субъектами пенитенциарной системы, создавая предпосылки для искаженного восприятия. Исключения, подобные музею на острове Роббен [Robben-island, www...], лишь подтверждают общее правило – большинство экспозиций способствуют натурализации тюремной системы как социального института воздаяния.

Канадские музеи истории наказаний можно классифицировать по четырем основным типам, каждый из которых обладает уникальными характеристиками [Слизова, 2022].

Первый тип представлен полностью специализированными музеями, такими как Федеральный пенитенциарный музей и Историческая тюрьма Корнуолла, которые располагаются в аутентичных пенитенциарных зданиях, сохраняют оригинальную архитектуру и предлагают комплексные экспозиции с многочисленными артефактами и интерактивными элементами.

Вторую категорию составляют гибридные учреждения [Уткин, 2018], включающие как культурно-образовательные комплексы (например, научный центр Science East), так и коммерческие пространства (тюрьма Кобурга с отелем и рестораном), которые сочетают пенитенциарную историю с другими функциями, частично сохраняя тюремные элементы и ориентируясь на развлекательно-образовательный формат.

Третий тип включает маломасштабные объекты «загляни-внутри», представленные небольшими одно-двухкамерными изоляторами, такими как тюрьма Кримора или музей в Бруно, которые отличаются минималистичными экспозициями и имеют преимущественно локальное значение с ограниченным доступом для посетителей.

Четвертую группу образуют редко используемые объекты, находящиеся в процессе перепрофилирования, как тюрьма на Вон-стрит в Виннипеге или временно использовавшаяся как музей Кингстонская тюрьма, доступ к которым ограничен специальными мероприятиями, но которые сохраняют элементы оригинальной структуры.

Рассматриваемые типы демонстрируют различные подходы к музеефикации пенитенциарного наследия и оказывают разностороннее влияние на восприятие пенитенциарной системы в общественном сознании.

Специализированные музейные учреждения, занимающие аутентичные пенитенциарные здания, представляют наиболее системный подход к репрезентации тюремной истории. На примере Федерального пенитенциарного музея и Исторической тюрьмы Корнуолла прослеживается характерная модель сохранения оригинальной архитектуры и создания многоуровневого музейного опыта. Эти учреждения демонстрируют комплексный подход к представлению карательной системы через артефакты – от инструментов наказания до образцов тюремного производства, что стало возможным благодаря сочетанию институциональной поддержки и общественной инициативы.

Особенностью подобных музеев является их способность воссоздавать эффект погружения за счет сохранения первоначальной пространственной организации. Однако даже наиболее точные реконструкции неизбежно приводят к определенной «театрализации» тюремного опыта, создавая у посетителей опосредованное восприятие реалий заключения. Данный феномен становится особенно очевидным при сравнении с гибридными учреждениями, где элементы пенитенциарной истории интегрированы в более широкий функциональный контекст.

Гибридные музеи принципиально отличаются от специализированных учреждений подходом к репрезентации пенитенциарной истории. В таких объектах тюремное наследие

органично вплетается в более широкий культурный и развлекательный контекст, создавая уникальные модели адаптации исторических пространств к современным потребностям.

Наиболее распространены два типа гибридных учреждений. Первый объединяет культурно-образовательные функции, как в случае научного центра Science East, где подвальные камеры бывшей тюрьмы соседствуют с современными образовательными программами. Второй тип представляет коммерческую модель, ярко выраженную в бывшей тюрьме Кобурга, преобразованной в гостинично-развлекательный комплекс с сохраненными камерами в номерах и тематическими мероприятиями.

Подобные пространства демонстрируют различные стратегии интеграции пенитенциарного наследия. В одних случаях, как в Моррин-центре Квебека, тюремная история становится частью многофункционального культурного учреждения. В других – как в музее Сен-Клода – элементы тюремного быта превращаются в интерактивные аттракционы, создающие игровую дистанцию с реальным опытом заключения. Такое разнообразие подходов отражает сложный процесс переосмысления исторических пенитенциарных объектов в современном социокультурном контексте.

Переход к рассмотрению маломасштабных объектов выявляет принципиально иную модель репрезентации пенитенциарной истории. Небольшие изоляторы временного содержания, такие как тюрьма Кримора или учреждение в Бруно, отличаются минималистичным подходом к экспозиции и ограниченными возможностями для посетителей. Их расположение в сельской местности и эпизодический режим работы подчеркивают маргинальный статус таких объектов в системе тюремного туризма, одновременно делая их ценными свидетельствами местной истории правосудия.

Маломасштабные пенитенциарные объекты типа тюрьмы Кримора демонстрируют особую модель музеефикации, существенно отличающуюся от крупных учреждений. Миниатюрные размеры (15×20 футов или примерно 4,5 x 6 м.) и предельно упрощенная структура этих сооружений изначально ограничивали их функциональность, что впоследствии отразилось на характере их музейной адаптации. Процесс преобразования таких объектов в музеи, как правило, инициировался местными сообществами без существенной институциональной поддержки, что объясняет их сезонный режим работы и минималистичное оформление.

Маломасштабные пенитенциарные музеи демонстрируют схожие организационные модели, независимо от их географического расположения. Характерной особенностью таких учреждений становится формальное признание их исторической ценности без последующего создания содержательных экспозиций. Сохранившиеся камеры часто остаются без должного информационного сопровождения, что превращает посещение в поверхностное ознакомление с архитектурными особенностями зданий.

Подобные музеи сталкиваются с комплексом системных ограничений, существенно снижающих их образовательный потенциал. Ограниченный доступ в помещения и нерегулярный график работы, вызванные недостатком ресурсов, трансформируют знакомство с объектом в формальную процедуру. Такие условия способствуют формированию упрощенного взгляда на пенитенциарную историю, где основное внимание сосредотачивается на внешних атрибутах тюремного быта в ущерб пониманию социальных аспектов системы наказаний.

Особый интерес представляет динамика взаимодействия различных акторов в процессе «тюремного перепрофилирования». На примере Вон-стрит прослеживается активная роль туристических организаций, стремящихся трансформировать историческое здание в коммерчески успешный проект. При этом предлагаемая модель (гибридный музейно-

гостиничный комплекс) свидетельствует о тенденции к коммодификации (от англ. commodification, от commodity – товар, произведенный для реализации) пенитенциарного наследия. Параллельно наблюдаются попытки сохранения аутентичности через театрализованные реконструкции, которые, однако, часто сводятся к упрощенным и драматизированным представлениям о тюремной жизни.

Кингстонская тюрьма как наиболее значимый объект данного типа демонстрирует сложность поиска баланса между исторической сохранностью и современным использованием. Временные экскурсионные программы выявили устойчивую тенденцию к акцентированию сенсационных аспектов тюремной истории в ущерб комплексному освещению повседневных практик. Этот подход отражает более широкую проблему музеефикации пенитенциарных учреждений – создание эффектной, но поверхностной репрезентации, которая не затрагивает системных вопросов функционирования института наказания.

Распространение подобных музеев, особенно в сельских районах, обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов. Инициативы местных сообществ по сохранению исторического наследия сочетаются с экономическими потребностями депрессивных регионов, где туризм становится важным источником доходов. Особую роль играет исторический контекст формирования пенитенциарной системы, особенно в Онтарио, где в XIX веке наличие тюрьмы было обязательным атрибутом муниципального статуса. Эти обстоятельства создали уникальную ситуацию, когда большое количество небольших тюремных учреждений, потерявших свое первоначальное значение, стало объектом культурного наследия.

Процесс «тюремного перепрофилирования» имеет важные социокультурные последствия. Преобразование бывших пенитенциарных учреждений в музеи способствует визуализации отдельных аспектов системы наказаний, но одновременно приводит к их определенной тривиализации. Наблюдается парадоксальная ситуация: чем больше тюремное прошлое становится частью культурного наследия, тем более естественным и неизбежным воспринимается сам институт лишения свободы в современном обществе. При этом фрагментарность нарративов, обусловленная преобладанием небольших локальных музеев, затрудняет формирование целостного критического взгляда на эволюцию карательной системы в национальном масштабе.

Музейные репрезентации тюремной системы оказывают глубокое влияние на формирование общественного восприятия уголовного правосудия через комплекс взаимосвязанных механизмов. Экспозиции, построенные вокруг культовых преступников, героизированных тюремщиков и драматических случаев побегов, формируют бинарное разделение на «преступников» и «жертв», смещая фокус с системных факторов преступности на индивидуальные случаи и стимулируя эмоциональные, а не аналитические реакции посетителей.

Архитектурный символизм, проявляющийся в акценте на материальных артефактах вроде камер и решеток при минимальном освещении повседневных практик заключения, создает визуальный образ тюрьмы как «необходимого зла» и способствует отчуждению от реального опыта заключенных. В гибридных музеях, совмещающих экспозиции с ресторанами или отелями, происходит трансформация наказания в товарный опыт, что приводит к тривиализации опыта заключенных и формированию поверхностного "туристического" взгляда на систему правосудия. Отсутствие единого национального нарратива в региональных музеях фрагментирует восприятие, локализуя критику и затрудняя формирование целостного понимания пенитенциарной системы.

Заключение

Феномен тюремного туризма в Канаде представляет собой сложное и многогранное явление, отражающее как историческую эволюцию пенитенциарной системы, так и современные тенденции в культуре памяти и коммодификации наследия. Анализ различных типов музеев истории наказаний – от крупных специализированных учреждений до маломасштабных локальных экспозиций – демонстрирует разнообразие подходов к репрезентации тюремного прошлого.

Ключевой особенностью канадского контекста является дихотомия между образовательной и развлекательной функциями таких музеев. С одной стороны, они позиционируются как площадки для критического осмысления истории правосудия, с другой – неизбежно театрализуют тюремный опыт, превращая его в зрелищный аттракцион. Это особенно заметно в гибридных пространствах, где элементы пенитенциарной истории сочетаются с коммерческими и культурными практиками (отели, рестораны, научные центры).

Маломасштабные музеи, несмотря на их маргинальное положение, играют важную роль в сохранении локальных нарративов, однако их ограниченные ресурсы и фрагментарные экспозиции часто приводят к упрощенному восприятию тюремной системы. В то же время редко используемые объекты в процессе перепрофилирования демонстрируют тенденцию к коммодификации, где историческая аутентичность подчиняется коммерческой логике – туристический спрос.

Канадские музеи истории наказаний, несмотря на их образовательный потенциал, часто воспроизводят упрощенные представления о преступности и наказании. Для преодоления этих ограничений необходимы более рефлексивные стратегии, включающие критический анализ современных пенитенциарных практик и альтернативных форм правосудия. Только в этом случае тюремный туризм сможет выйти за рамки зрелищности и стать площадкой для осмысленного диалога о прошлом и будущем системы наказаний, в контексте сублимированной трансформации канадского опыта в российскую пенитенциарную систему.

Библиография

1. Гаспарян, Л. С. Коммодификация как один из способов современного культурного влияния / Л. С. Гаспарян // Культура и цивилизация. – 2024. – Т. 14, № 11-1. – С. 171-179. – EDN DCOJBV.
2. Зяблова, Т. Е. Тюремный (пенитенциарный) туризм как фактор формирования правосознания / Т. Е. Зяблова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 24-26. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_24. – EDN BUWVJX.
3. Костромина, Е. А. Тюремный туризм как национальное наследие: зарубежный опыт / Е. А. Костромина, А. А. Сивова, Ю. В. Косолапов // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13, № 4(86). – С. 42-53. – DOI 10.24411/1995-042X-2019-10404. – EDN SUIXTY.
4. Логунова, Л. Ю. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов / Л. Ю. Логунова, В. А. Рычков // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4-1. – С. 191-213. – DOI 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-191-213.
5. Сливкова, Ю. В. Туристский потенциал тюрем-музеев / Ю. В. Сливкова // Современное состояние и потенциал развития туризма в России : XIV Международной научно-практической конференции, Омск, 21–22 декабря 2017 года / Под общей редакцией Е. В. Кулагиной. – Омск: Омский государственный технический университет, 2017. – С. 45-47. – EDN UZJLTL.
6. Сливкова Ю.В. К вопросу о классификации тюремных музеев / Ю. В. Сливкова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK122.pdf>
7. Сливкова Ю.В. Музеефикация бывших тюрем: международный опыт и российская действительность / Ю. В. Сливкова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 139-151. – DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.014.
8. Уткин, В. А. "Гибридные" и "мультирежимные" пенитенциарные учреждения: преимущества и риски / В. А.

- Уткин, М. В. Киселев, С. М. Савушкин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 103-113. – DOI 10.17223/22253513/29/9. – EDN YNANBJ.
9. Chartrand V. Penal tourism of the carceral other as colonial narrative //The Palgrave handbook of prison tourism. – 2017. – С. 673-687.
10. Wilson J. et al. Introduction: Prison tourism in context //The Palgrave handbook of prison tourism. – 2017. – С. 1-10.
11. Walby K., Piché J. Making meaning out of punishment: Penitentiary, prison, jail, and lock-up museums in Canada // Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice. – 2015. – Т. 57. – №. 4. – С. 475-502.
12. Walby K., Piché J. The polysemy of punishment memorialization: Dark tourism and Ontario's penal history museums // Punishment & Society. – 2011. – Т. 13. – №. 4. – С. 451-472.
13. Walby K., Piché J. Staged authenticity in penal history sites across Canada //Tourist Studies. – 2015. – Т. 15. – №. 3. – С. 231-247.
14. Welch M. Penal tourism and a tale of four cities: Reflecting on the museum effect in London, Sydney, Melbourne, and Buenos Aires //Criminology & Criminal Justice. – 2013. – Т. 13. – №. 5. – С. 479-505.

Culturological phenomenon of "prison tourism"

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article examines the cultural phenomenon of "prison tourism" using Canada as a case study within the global trend. It analyzes various types of punishment history museums and their role in shaping public perception of the penitentiary system. The study explores specific features of prison history representation, including theatricalization of incarceration experiences, heritage commodification, and the creation of dual narratives. Particular attention is paid to how museum practices contribute to the naturalization of prisons in public consciousness. The research reveals a contradiction between museums' declared educational function and their actual contribution to simplified, emotionally charged perceptions of the punishment system.

For citation

Novikov A.V. (2025) Kulturologicheskiy fenomen "tyuremnogo turizma" [Culturological phenomenon of "prison tourism"]. *Kultura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 177-184.

Keywords

"Prison tourism", punishment history museums, penitentiary system, heritage commodification, historical representation, collective memory, criminal justice, cultural heritage.

References

1. Gasparyan, L. S. Kommodifikaciya kak odin iz sposobov sovremennogo kul'turnogo vliyaniya / L. S. Gasparyan // Kul'tura i civilizaciya. – 2024. – T. 14, № 11-1. – S. 171-179. – EDN DCOJBV.
2. Zyablova, T. E. Tyuremnyj (penitenciarный) turizm kak faktor formirovaniya pravosoznaniya / T. E. Zyablova // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2024. – № 9(237). – S. 24-26. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_24. – EDN BUWVJX.
3. Kostromina, E. A. Tyuremnyj turizm kak nacional'noe nasledie: zarubezhnyj opyt / E. A. Kostromina, A. A. Sivova, Yu. V. Kosolapov // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2019. – T. 13, № 4(86). – S. 42-53. – DOI 10.24411/1995-042X-2019-10404. – EDN SUIXTY.
4. Logunova, L. Yu. Pole pamyati: konstruirovaniye i bor'ba narrativov / L. Yu. Logunova, V. A. Rychkov // Idei i idealy. 2020. – T. 12, № 4-1. – S. 191-213. – DOI 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-191-213.
5. Slivkova, Yu. V. Turistskij potencial tyurem-muzeev / Yu. V. Slivkova // Sovremennoe sostoyaniye i potencial razvitiya turizma v Rossii : XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 21–22 dekabrya 2017 goda / Pod obshchej redakciej E. V. Kulaginoj. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2017. – S. 45-47. – EDN UZJLTL.
6. Slivkova Yu.V. K voprosu o klassifikacii tyuremnyh muzeev / Yu. V. Slivkova // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. – 2022. – T. 13. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK122.pdf>
7. Slivkova Yu.V. Muzeefikaciya byvshih tyurem: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya dejstvitel'nost' / Yu. V. Slivkova // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. – 2022. – T. 28, № 1. S. 139-151. – DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.014.
8. Utkin, V. A. "Gibridnye" i "mul'tirezhimnye" penitenciarnye uchrezhdeniya: preimushchestva i riski / V. A. Utkin, M. V. Kiselev, S. M. Savushkin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2018. – № 29. – S. 103-113. – DOI 10.17223/22253513/29/9. – EDN YNANBJ.
9. Chartrand V. Penal tourism of the carceral other as colonial narrative //The Palgrave handbook of prison tourism. – 2017. – S. 673-687.
10. Wilson J. et al. Introduction: Prison tourism in context //The Palgrave handbook of prison tourism. – 2017. – S. 1-10.
11. Walby K., Piché J. Making meaning out of punishment: Penitentiary, prison, jail, and lock-up museums in Canada // Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice. – 2015. – T. 57. – № 4. – S. 475-502.
12. Walby K., Piché J. The polysemy of punishment memorialization: Dark tourism and Ontario's penal history museums // Punishment & Society. – 2011. – T. 13. – № 4. – S. 451-472.
13. Walby K., Piché J. Staged authenticity in penal history sites across Canada //Tourist Studies. – 2015. – T. 15. – № 3. – S. 231-247.
14. Welch M. Penal tourism and a tale of four cities: Reflecting on the museum effect in London, Sydney, Melbourne, and Buenos Aires //Criminology & Criminal Justice. – 2013. – T. 13. – № 5. – S. 479-505.